

Никто не видел, как мужчина в черном скинул Чжен Чао со сцены. Фен Ву смотрел в неверии. Он был уверен, что сам не смог бы победить Чжен Чао так просто.

Е Мо нахмурился. Он явно видел, что движения мужчины в черном были жуткими, как и его внутренняя ци. Его внутренняя ци могла и не быть такой же сильной, как у Чжен Чао, но последний очевидно не привык к такому призрачному стилю боя. Только что мужчина в черном скрутил свое тело в двойной эллипс. Движение было очень коротким, но Е Мо смог уловить его чувством духа.

Е Мо был уверен, если бы мужчина использовал тот же стиль боя, что и Чжен Чао, победу было бы сложно предугадать. Что же до него самого, угроза от мужчины в черном была гораздо ниже, чем от Ван Ленъчаня, потому что чувством духа действия мужчины были ясны как дневной свет.

Но для остальных все было по-другому. Даже Ван Ленъчань не мог бы быть уверен в победе, если бы не был знаком с движениями мужчины в черном. Хотя Ван Ленъчань использовал свое убийственное движение сразу же, как только вышел, кто будет использовать смертельный удар, который имеет сильную отдачу?

«Слабак, как ты посмел вести себя так нагло?», мужчина в черном выглядел так, словно сделал что-то незначительное, отряхивая руки.

Выражение глаз Фен Ву стало холодным. Даже если нон не мог сравниться с этим человеком, ему нужно было напасть. Иначе Академия Цзю Мин потеряет лицо.

Увидев, что Фен Ву хочет драться с ним, мужчина в черном прямо сказал: «Раз ты согласен драться со мной, значит, если ты проиграешь, то отдашь мне кристаллы?».

Фен Ву холодно произнес: «У тебя слишком скользкие планы, но кристаллы мне не принадлежат. Ты никак не сможешь их получить».

Фен Ву нужно было вести себя осторожно.

Мужчина в черном засмеялся: «Страна с таким большим наследием древних боевых искусств боится сделать хотя бы такую ставку? Буду честен: Я пришел сюда за кристаллами. Если не хочешь драться, то все в порядке. Просто скажите, что вы, китайские мастера древних боевых искусств, не сравнитесь со мной».

«Бесстыдник, позволь мне проверить, насколько ты силен», встал Чен Чженся, вытаскивая меч, полученный от Е Мо.

«Хмммм, я готов драться с кем угодно. Но если ты выйдешь, значит, ты принимаешь мой вызов, и я получу кристаллы, если ты проиграешь», сказал мужчина в черном.

Фен Ву махнул рукой: «Раз ты так уверен, пусть сначала выйдет твой ученик, а я выберу ученика с нашей стороны».

«Хорошо, Сиху, иди и проверь этих китайских гениев», фыркнул мужчина в черном.

Фен Ву остановил Чен Чженся и тихо произнес: «Этот человек немного странный. Мы даже не

увидели, как он скинул Чжен Чао со сцены. Думаю, мы сначала должны посмотреть его ученика, а потом уже нападать».

Чен Чженся согласился.

Е Мо вздохнул. С такими непредсказуемыми движениями, ученик мужчины в черном скорее всего победит. Если пойдет личный ученик Чен Чженся, Е Мо придется идти на помощь.

Подумав об этом, Е Мо начал готовить ветряные клинки.

В этот момент Си Ху подошел и сказал: «Кто-то посмеет со мной драться?».

Как только он заговорил, парень на начальной стадии черного уровня выпрыгнул на сцену: «Кто-то столь бесстыдный посмел бросить вызов нашему Китаю? Ты нарушаешь на смерть».

Этот парень входил в двенадцать участников Китая. Говоря, он замахнулся кнутом на Си Ху.

Си Ху услышал эти слова, и его лицо осунулось. Он тоже вытащи два клинка, напоминавшие рулетки. В этот момент кнут был уже рядом с ним. Если он не уклонится, его разрежет пополам.

В тот момент, когда кнут прибыл в место назначения, Си Ху упал на землю, словно его задело, но Е Мо знал, что кнут до него абсолютно не дотронулся. Е Мо вздохнул. У парня с кнутом будут проблемы.

Как и ожидалось, до того, как парень успел издать смешок, на его лице появилось выражение ужаса. Он упал на землю замертво.

Е Мо заметил, что тело Си Ху стало гораздо длиннее, когда он упал на землю. Он дотянулся до спины парня и воткнул лезвие в его сердце.

«Боевой Брат Вей!», раздался крик у сцены. Один мужчина выкинул и выхватил меч, собираясь убить Си Ху. Но еще до того, как он успел положить свой меч, Си Ху пропал.

Все снова сосредоточились на сцене, мужчина, выпрыгнувший туда, был уже мертв. Причиной смерти можно было предположить дыру у него в затылке.

Это было слишком ужасно. Никто не видел, как жутко этот парень нападал. Только Фен Ву и Чен Чженся немного.

Все погрузилось в тишину. Эта парочка из мастера и ученика слишком пугала. Никто не видел, как они нападали, а они сами не оставляли противников в живых.

Даже Фен Ву и разъяренный Сян Минван замолчали.

«Что? Это были единственные желающие? В Китае больше никого не осталось?», с сомнением сделал вызов мужчина в черном.

«Я пойду», в ярости выпрыгнул красивый парень. Это был Ши Чжончжи, номер один среди участников.

Фен Ву сказал: «Без моих приказов, Академия Цзю Мин не станет драться».

Е Мо сказал Чен чженся: «Брат Чен, скажи своему личному ученику, Чен Сихою, прийти сюда.

Я научу его одному движению и дам подняться наверх».

Чен Чженся позвал Чен Сихоя без колебаний. Если бы это был кто-то другой, он подумал бы, что этот кто-то пытается навредить его ученику, но это был Е Мо.

Чен Сихой и сам намеревался пойти, но теперь, когда мастер позволил ему это сделать, он хотел броситься вперед без колебаний. Но его остановил Е Мо.

Е Мо дал ему стопку бумажных рун ветряных клинков и сказал: «Не говори с ним, когда поднимешься. Он не так силен, как ты. Он полагается только на жуткую технику движений. Тебе нужно только будет кинуть эту стопку бумажных рун и прокричать «линь!»».

«Да, Боевой Дядя», Чен Сихой уважительно принял бумаги. Из-за его мастера все в 36 реках уважали Е Мо.

В этот раз Е Мо изготовил полный набор рун ветряных клинков. Это была не одна бумажная руна. У него было настоящее намерений убить этого жестокого Си Ху.

Чен Сихой вышел на сцену. Си Ху холодно посмотрел на него: «Как мило, иметь храбрость умереть. Ты лучше тех трусов. По крайней мере в Китае есть несколько бойцов».

Чен Сихой просто щелкнул двумя пальцами в воздухе, имитируя убийство муравья.

После этого на лице Си Ху появилась агрессия: «Посмотрим, каким ты будешь нахальным, когда я убью тебя».

Одновременно Чен Сихой кинул стопку рун и закричал: «Линь!».

Чен Сихой почувствовал, как бесчисленное количество лучей клинков и кликов чи промелькнули в его глазах, и единственное, о чем он подумал, было: «Что за сильный меч чи!».

Плюх! Повсюду брызнула кровь. Даже Чен Чженся застыл. Он знал, что бумажные руны Е Мо были полезными, потому что видел, как их использовала Хань Янь, но не ожидал, что они окажутся настолько сильными. Этот Си Ху был на самом деле убит без сопротивления.

Вскоре Чен Сихоя затошнило. Голова и ноги Си Ху были полностью отрезаны.

«Хух?!», одетому в черное мужчине понадобилось время, чтобы отреагировать. Его любимого ученика разрезало на кусочки?

В ярости он кинулся на сцену и поднял свой короткий меч, чтобы размазать Чен Сихоя, но как-то промазал. Когда он осознал, что произошло и увидел, как Е Мо уводит Чен Сихоя, то не стал продолжать атаку.

Е Мо холодно взглянул на него: «С твоей мелочной силой ты смеешь вести себя так нагло и зарится на кристаллы, японец?».

Мужчина в черном успокоился и уже больше не показывал такую ярость, как прежде. Со льдом в голосе он произнес: «Я, Ёон Кароу, вызываю тебя на бой. Если ты проиграешь, я тебя отпущу, но ты должен будешь отдать мне его». Он показал на Чен Сихоя.

Е Мо просто сказал: «Поговорим после победы. Языком ты не выиграешь».

<http://tl.rulate.ru/book/2647/343479>